

Бушуева Людмила Александровна

канд. ист. наук, старший научный сотрудник
Институт истории им. Ш. Марджани Академии
наук Республики Татарстан
г. Казань, Республика Татарстан

**МЕЖДУ КАЗАНЬЮ И ХАРБИНОМ: ТРАЕКТОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СУДЕБ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1917–1930 гг.**

Аннотация: до революционных событий 1917 г. юридический факультет занимал заметное место в структуре Казанского университета, являясь одним из самых многочисленных его подразделений. После смены политических режимов этот факультет первым в университете подвергся реструктуризации и ликвидации. В статье рассмотрен профессорско-преподавательский корпус юридического факультета Казанского университета накануне октябрьских событий 1917 г., а также трансформация профессионального пространства этой социальной группы в первое десятилетие советской власти.

Ключевые слова: Казанский университет, юридический факультет, факультет общественных наук, профессорско-преподавательский состав.

Революционные события 1917 г., а также первое десятилетие советской власти стали временем серьезных испытаний для представителей российского университетского сообщества, в том числе и для профессорско-преподавательской корпорации Казанского университета. Черда войн и революций, а также последовавшие за ними большевистские эксперименты в области высшего образования отразились на всех группах университетского сообщества. Среди исследований, посвященных Казанскому университету, есть яркие примеры работ о судьбах отдельных ученых, на долю которых выпали все тяготы испытаний первых лет советской власти [10]. Однако и по сей день ощущается нехватка количественных исследований, позволивших бы выявить

общие тенденции в процессах трансформации преподавательской корпорации в эту переломную эпоху. В данной статье, используя просопографический метод, мы попытаемся рассмотреть состояние социально-профессиональной группы преподавателей юридического факультета Казанского университета накануне октябрьских событий 1917 г., а также процессы трансформации этого сообщества в первое десятилетие советской власти.

В начале XX в. юридический факультет являлся в Казанском университете самым большим по количеству студентов. До начала Первой мировой войны их численность ежегодно превышала 1000 человек [2, с. 110]. Однако профессоров и преподавателей здесь было меньше, чем на других факультетах. В 1917 г. всего в штате числилось 19 человек, из них 11 профессоров и 8 приват-доцентов [5, д. 88, л. 4]. Как и в других российских университетах юридический факультет Казанского университета включал в себя не только специалистов по собственно юридическим наукам, но и экономистов, преподающих политэкономии и статистику.

Все профессора юридического факультета, за исключением Сергей Петровича Покровского, окончившего Демидовский юридический лицей и Н.Н. Кравченко, учившегося в Новороссийском университете, были выпускниками Казанского университета, их профессиональная карьера сложилась в Казани. В отличие, например, от историко-филологического факультета на юридическом факультете на профессорских должностях были лица, не имеющие степени доктора. Они являлись исполняющими обязанности экстраординарных или ординарных профессоров [5, л. 10–13 об.].

Все младшие преподаватели, также являлись выпускниками Казанского университета и состояли профессорскими стипендиатами этого вуза. Как и на историко-филологическом факультете, исключение составлял специалист по «востоку», преподаватель мусульманского права Пантелеймон Крестович Жузе, окончивший Казанскую духовную академию. Из восьми приват-доцентов юридического факультета ученые степени магистра получили только два человека – П.К. Жузе и Г.К. Маннс, защитившийся в 1916 г. [5, д. 88, л. 4].

Нужно отметить одну особенность преподавательского коллектива юридического факультета. В отличие от коллег с других подразделений, юристы Казанского университета и в 1917 г. оставались активными участниками общественно-политической жизни города. К примеру, профессор А.А. Симолин, являвшийся лидером казанских кадетов, был членом юридической комиссии городского комитета общественной безопасности.

Кардинальные изменения в профессиональных судьбах казанских гуманитариев произошли в августе-сентябре 1918 г. в связи с событиями Гражданской войны, развернувшимися на территории Казанской губернии. Данный сюжет подробно описан в работах Светланы Малышевой. Кратко отметим, что после отступления Комуча по одним сведениям из Казани бежало 30 тысяч, по другим – 78 тысяч человек, что составляло от 38% до 57% горожан, в том числе и около 70 сотрудников университета [7].

После взятия Казани большевиками из состава юридического факультета выбыло 10 человек. Принимая во внимание тот факт, что общая численность его сотрудников до указанных событий составляла всего 19 человек, эту потерю можно оценить как катастрофическую. В сентябре 1918 г. вместе с Комучем Казань покинули профессора Залеский В.Ф., Покровский С.П., Симолин А.А., Доманжо В.П., Миролубов Н.И., Маннс Г.Ю., Агарков М.М., преподаватели Ульяницкий В.А., Воблый В.В., а также Борис Евгеньевич Будде, который, согласно университетской делопроизводственной документации, в сентябре 1918 г. отсутствовал в Казани «в связи с научной командировкой в Самаре» и не смог вовремя вернуться в университет [7, с. 89].

Если ученые столичных вузов оказывались в странах Европы [9], то миграционные пути казанских гуманитариев простирались на Восток страны. Судьбы преподавателей юрфака сложились по-разному и часто трагично. В отличие, например, от преподавателей историко-филологического факультета никто из юристов, покинувших в осень 1918 г. Казань, обратно не вернулся. Профессор А.А. Симолин умер от сыпного тифа в Иркутске [12, с. 598], В.Ф. Залесский скончался в Томске, здесь же в 1922 г. умер до-

цент В.П. Доманжо. Преподаватель Н.И. Миролубов после нескольких лет преподавания в Иркутском университете оказался в Харбине. Согласно воспоминаниям правнучки ученого, «он был деканом юридического факультета Харбинского университета четыре года – с конца 1920 по осень 1924 года. В период своего деканства он выезжал во Владивосток, чтобы принять участие в Приамурском Земском собрании в июле 1922 года – последнем Земском собрании в России. Целью его являлось возрождение русской государственности». Скончался Миролубов в 1927 г. в Харбине от туберкулеза [14].

Пожалуй, единственный из юридического факультета Казанского университета, кому удалось впоследствии построить успешную карьеру советского служащего, несмотря на эпизод ухода с Комучем, был специалист по гражданскому праву, доцент Михаил Агарков. После нескольких лет работы в Иркутском университете он преподавал в Саратове и Москве. В столице М.М. Агарков работал в Правлении Госбанка СССР, Совнарком СССР, Наркомфине, Наркомвнешнеторге и Союзнефтеэкспорте, состоял научным консультантом при Верховном Суде СССР и Государственном арбитраже СССР. В 1939 г. ученый защитил докторскую диссертацию по гражданскому праву и был приглашен на преподавательскую работу во Всесоюзный институт юридических наук. После Великой Отечественной войны заведовал кафедрой гражданского права в МГУ, читал лекции в институте международных отношений, Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), работал заместителем директора Института права АН СССР [8]. Других юристов Казанского университета, покинувших Казань в 1918 г., Антропова И.А. и Г.Ю. Маннса, работавших советских юридических институтах Саратова и Свердловска, в 1930-х гг. репрессировали [1, с. 27]. Таким образом, в результате событий гражданской войны юридический факультет Казанского университета потерял больше половины дореволюционного преподавательского состава, при этом большая часть покинувших Казань были перспективные ученые, находившиеся в начале своей научной и преподавательской карьеры.

Что же случилось с их коллегами, оставшимися в Казани? Начиная с 1919 г. гуманитарные факультеты Казанского университета оказались в центре различных проектов перестройки высшего образования в Казани. В этот период юридический факультет был закрыт и вместо него образован факультет общественных наук. В этих условиях «пристанищем» для некоторых казанских юристов стал экономический факультет Политехнического института, пользовавшийся привилегиями подразделения инженерного вуза. Здесь работали П.А. Никольский, А.А. Овчинников (вплоть до высылки на «философском пароходе»), Б.Е. Будде [4, д. 10, л. 5 об.].

В 1922 г. все гуманитарные подразделения вузов Казани вошли в состав Восточного педагогического института. Специфика педагогического вуза, его цели и задачи не позволяли получить здесь работу юристам. Старейшего члена юридического факультета профессора В.В. Ивановского еще в 1920 г. Государственный ученый совет лишил преподавательской деятельности под предлогом достижения им возраста, превышающего 65 лет. После закрытия ФОНа другие его сотрудники – Колотинский Н.Д., И.Ф. Победоносцев, А.В. Шишков стали служащими таких учреждений, как Статистическое управление СНК ТАССР, они также работали на юридических курсах [11, с. 215]. Работать в институте из них смог только специалист по римскому праву Ю.Н. Фармаковский, который преподавал в ВПИ курс по хозяйственному праву. Профессора Б.Е. Будде и Н.Н. Кравченко – бывший декан факультета общественных наук, переехали в 1922 г. в Саратов, где работал их коллега по юридическому факультету КУ Г.Г. Агарков. Пантелеймон Крестович Жузе, специалист по мусульманскому праву, уехал в Баку вслед за А.Д. Гуляевым и А.О. Маковельским, где стал преподавать на восточном факультете Бакинского (Азербайджанского) университета [6]. Таким образом, уже к середине 1920-х гг. из всего дореволюционного состава юридического факультета Казанского университета преподавать в высшей школе смог всего один человек – Ю.Н. Фармаковский.

В 1928 г. в Казанском университете был открыт факультет советского права. Однако его сотрудниками стали люди совсем другой «формации». Многие из них были с опытом партийной работы, являлись «ответственными работниками» суда и прокуратуры Татарской республики и ранее с университетом ничего общего не имели [13, с. 130]. Из бывших дореволюционных преподавателей сюда приняли только историков Н.Н. Фирсова и С.П. Сингалевича. Таким образом, к началу 1930-х гг. поколение казанских юристов, сформированное до революции 1917 г., ушло с исторической сцены, на смену им в высшую школу ТАССР пришли выдвиженцы и партийные работники. В этом смысле можно говорить о том, что 1920-е гг. явились точкой разрыва между дореволюционным поколением казанских юристов и советскими специалистами в области юридических наук.

Список литературы

1. Говорухин Д.А. Герберт Юлианович Маннс: биографическая справка / Д.А. Говорухин // Вопросы российской юстиции. – 2022. – Вып. 18. – С. 23–23. – EDN WXELAM
2. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1912 г. – Казань: Типолиитография Императорского университета, 1913. – 189 с.
3. Годичный отчет о состоянии Императорского Казанского университета за 1915 г. – Казань: Типолиитография Императорского университета, 1916. – 220 с.
4. Государственный архив Республики Татарстан. – Ф. Р-262. – Оп. 4. – Д. 10. – Л. 5 об.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. 2315. – Оп. 1.
6. Маковельский А.О. Азербайджанский государственный университет имени Ленина. Первое десятилетие. 1919–1929 / А.О. Маковельский. – Баку, 1930. – 32 с.
7. Малышева С.Ю. «Великий исход» казанских университетариев в сентябре 1918 г. / С.Ю. Малышева // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2003. – №1/2. – С. 87–92.

8. Михаил Михайлович Агарков // Советское государство и право. – 1947. – №8. – С. 78–80.
9. Михальченко С.И. Русские юристы в эмиграции в 1920-е годы (по неопубликованным материалам) / С.И. Михальченко, В.П. Пономарев // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1 (45). – С. 110–114.
10. Сальникова А.А. «Казанский» период в жизни и судьбе историка Владимира Ивановича Огородникова (1886–1938) / А.А. Сальникова, Л.А. Сыченкова // Диалог со временем. – 2023. – Т. 164. Кн. 6. – С. 221–228.
11. Сидорова И.Б. Ученое братство: Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1931 гг.) / И.Б. Сидорова – Ч. 1. – Казань, 2014. – 304 с.
12. Симолин А.А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права / А.А. Симолин. – М.: Статут, 2005. – 638 с. – EDN QWOCJL
13. Факультет, на котором учился Ленин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1970. – 134 с.
14. Хисамутдинова Н.В. «Во имя общего блага – за правое дело»: к 150-летию со дня рождения юриста и педагога Никандра Миролубова / Н.В. Хисамутдинова // Государство и право. – 2020. – №10. – С. 121–128. – DOI 10.31857/S102694520012238-2. – EDN OSSUSH